

Ян Си нахмурился. Отведя брата на несколько шагов в сторону, он негромко, но веско произнес:

— Заложник, чтобы шантажировать старого князя Цэня? Только в твою шальную голову могла прийти подобная глупость. Неужто ты думаешь, что его веса хватит для такой сделки?

Ян Е изумленно вытаращил глаза.

— Хочешь сказать, от него совсем нет проку? — растерянно протянул он. — Но у меня не оставалось выбора, брат! Его заместитель генерала и солдаты висели у меня на хвосте, а я вез обоз с провиантом. Вяжись я в бой — пищи пропало. Вот и пришлось тащить этого недоноска за собой.

— Горе ты мое, — вздохнул Ян Си. — Неужто думал, что я брошу тебя на произвол судьбы? Твою погоню перехватили еще в шестидесяти ли отсюда. Но вот этот юный генерал Чу... — Он скользнул взглядом по пленнику и недовольно наморщил лоб.

Ян Е тут же встрепенулся:

— Если он обуза, давай я выкину его посреди дикого поля на съедение волкам!

— Ладно, оставь его, — отмахнулся Ян Си. — Веди в лагерь. Раз уж притащил, глупо отпускать — попробуем разыграть эту карту, раз подвернулся случай.

Он увлек брата за собой к палаткам, ворча на ходу:

— Вчера ты толком не поужинал, потом всю ночь скакал невесть где. Небось проголодался как собака? Я велел приготовить твои любимые блюда, так что изволь съесть все без капризов.

На полпути к главному шатру им навстречу торопливо вышел Вэй Линьсянь.

— Ваше Высочество, бамбуковые палки для наказания... — начал было он, заметив, как заботливо Ян Си держит брата за руку, мигом сообразил, куда дует ветер. Осекшись на полуслове, он почтительно склонился: — Завтрак уже накрыт. Ваше Высочество, маркиз, прошу к столу.

Однако Ян Е успел заметить за спиной командира стражи гвардейца, державшего тяжелое коромысло вместо розг.

«Ах ты пес, Вэй Линьсянь! — мысленно взвыл Ян Е. — И вправду собирался меня выпороть? Ну погоди у меня, я припомню тебе эти палки!»

Недолго думая, Ян Е покачнулся и со стоном навалился на плечо брата. Заходясь картинным кашлем, он прошептал пересохшими губами:

— Брат, мне худо... Тот удар, что я словил от Чу Фэнъяо в округе Сячжоу... Грудь огнем горит, дышать не могу...

Для пущей убедительности он закатил глаза, прикидываясь едва ли не покойником. Ян Си побелел от испуга. Не раздумывая, он подхватил брата на руки и крикнул в сторону:

— Быстро позовите лекаря!

Он бережно занес Ян Е в шатер и уложил на походную постель. Тот уныло ткнул пальцем себе в грудь и слабо заскулил:

— Всё болит, живого места нет...

Удар юного генерала Чу действительно был сокрушительным. Грудь Ян Е саднила, дышалось с трудом, и теперь, когда напряжение долгого пути спало, притворство мешалось с неподдельной слабостью. Ян Си торопливо распахнул на нем одежды. Увидев под ребрами налившееся синевой пятно размером с добрую чашу, он помрачнел. Осторожно, проклиная про себя весь белый свет, он принялся ощупывать кости, проверяя, нет ли перелома.

— Здесь больно? — тихо спросил он.

Ян Е судорожно втянул воздух сквозь зубы и запричитал на весь шатер:

— Ой, больно! Брат, помираю, точно помираю! Ежели испущу дух, заклинаю тебя — устроить мне посмертный брак с какой-нибудь пригожей девицей. А то ведь уйду в загробный мир бобылем, так и не узнав, каково это — обнимать жену!

— Не мели чушь! — прикрикнул на него Ян Си, но в голосе его сквозила неподдельная тревога. Поняв, что лекарь задерживается, он поднялся, чтобы лично поторопить слуг.

Вэй Линьсянь преданно выжидал у входа. Стоило Ян Си показаться наружу, как на командира стражи обрушился монарший гнев:

— Сколько раз я велел стеречь его пуще зеницы ока? Всё впустую! Отпустили его одного, без сопровождения... Это чистой воды халатность! Вэй Линьсянь, ты здесь за старшего. Как прикажешь с тобой поступить?

Про себя Вэй Линьсянь горько оплакал несправедливость своей доли, но спорить не посмел. Опустившись на колени, он глухо произнес:

— Ваш слуга готов понести любое наказание.

— Прекрасно, — отрезал Ян Си. — Выдать ему двадцать ударов палками.

Услышав, что дело принимает скверный оборот, Ян Е подал голос из глубин палатки:

— Братец, стой, не надо! Я ведь сам сбежал, его вины тут нет. Ежели ты его покалечишь, за ним же еще и ухаживать придется. Лишняя морока. Прости его на первый раз!

В этот момент к шатру наконец подбежал запыхавшийся военный лекарь. Пользуясь предлогом, Ян Си сменил гнев на милость:

— Скажи спасибо маркизу. Ступай внутрь и помогай лекарю, живо!

Осмотр показал, что у Ян Е сломано одно ребро, а на соседнем красуется глубокая трещина. Лекарь наложил тугую повязку и зафиксировал грудную клетку деревянными лубками, так что теперь каждое движение давалось маркизу с трудом. Сам он уверял, что это сущие пустяки, однако Ян Си наложил строжайший запрет на любые прогулки.

Вскоре тучи над мятежным войском сгустились вновь. Великий генерал Вэй Мэндо и принц-консорт Цзинь Яжэнь стягивали кольцо окружения, наступая с двух сторон. После нескольких кровопролитных, но безуспешных стычек Ян Си понял, что натиск превосходящих сил врага ему не сдержать, и отдал приказ к очередному отступлению.

Для раненого брата выделили крытую повозку, которая должна была неотлучно следовать за конем самого принца. Пленного юного генерала Чу, несмотря на его статус заложника, разместили со всем возможным почтением в соседней карете. Впрочем, кандалов на его руках и ногах никто снимать не собирался. Управлять повозками вызвались лично Вэй Линьсянь и Чжунли Чжэнь, а кольцо отборных гвардейцев неусыпно охраняло ценный груз на марше.

Юный Чу Фэнъяо поначалу бушевал: осыпал похитителей проклятиями, рвал цепи и рвался наружу. Однако Ян Си неизменно выказывал ему вежливое дружелюбие и мягко советовал побережь силы. Поняв, что его крики и ярость разбиваются о стену непрошибаемой учтивости, пленник мало-помалу притих и смирился со своей участью.

Тем временем Бэйчэнь Цин, получив срочный приказ от Ян Си, покинул Чанъянь и нагнал отступающее войско. Едва прослышав о ранении Ян Е, он, бледный от тревоги, помчался к его повозке.

Сам же пострадавший вольготно развалился на мягких шелковых подушках в окружении лакомств, которые заботливые слуги ухитрились раздобыть посреди военной суматохи. Рядом услужливо суетились Сяо Наньянь и Нянь Вэй. Стоило положу приоткрыться и встревоженному лицу Бэйчэнь Цина показаться внутри, как «тяжелораненый» маркиз мгновенно взвился на ноги и мертвой хваткой вцепился гостью в шею.

Юньци остолбенел от такой прыти.

— Да ты притворяешься! — выдохнул он, пытаясь высвободиться из удушающих объятий. — Откуда в тебе столько сил, если ты едва дышишь?

— И вовсе я не притворяюсь! — весело сощурился Ян Е, не спеша разжимать руки. — Честное

слово, ребра треснули. Не веришь — сам пощупай, лекарь мне туда деревяшки привязал.

Он бесстыдно схватил ладонь Юньци и потащил к своему полуобнаженному торсу. Бэйчэнь Цин вспыхнул, высвободил руку и поспешно уселся на край скамьи. Ян Е, воспользовавшись моментом, тут же навалился на его плечо всем телом.

— Ну, рассказывай, как дела в Чанъане? — любопытствовал он.

— Всё по-прежнему, — негромко отозвался Бэйчэнь Цин, хмурясь. — Старый лис так и не пожелал со мной встретиться. А ведь князь Цэнь — наш единственный ключ к победе. Во-первых, его казна бездонна, он один может оплатить затяжную кампанию. Во-вторых, удар на Лоян из земель Гуаньчжуна выгоден со всех сторон. Единственное препятствие на этом пути — застава Тунгуань, но ее удерживают столичные войска. Сейчас мы зажаты в тиски, и вечно бегать от погони не сможем. Перемани мы князя Цэня на свою сторону — считай, половина Поднебесной уже у нас в кармане.

Ян Е задорно рассмеялся, пихнув его локтем в бок:

— Слушай, Юньци, а давай ты принесешь себя в жертву ради общего блага? Поезжай в Чанъань да посватайся к младшей уездной принцессе Цэнь. Станешь зятем старого князя, и тот сам принесет нам всё на блюдечке. Я-то лицом не вышел, да и слава обо мне ходит дурная — девица на меня даже не взглянет.

Юньци лишился дара речи. Спустя мгновение его щеки залил густой румянец.

— Что за нелепость ты несешь? — возмутился он. — Только тебе могла прийти в голову столь дикая мысль! Я в твоих глупых затеях не участвую.

— А как иначе? — притворно вздохнул Ян Е, состроив скорбную мину. — Вся надежда на тебя. Сам знаешь, умом я не блещу, воевать не умею — только и годен, что мясо трескать. Брату от меня никакой пользы, один вред. Теперь еще и ранен тяжело, дышу на ладан, обуза обузой... Смотри, когда с триумфом войдете в Лоян, не забудьте хоть чарку вина пролить на мою безвременную могилу!

Бэйчэнь Цин с досадой отмахнулся:

— Перестань нести вздор!

Вечером, когда войско устроилось на ночлег, Ян Си вызвал к себе в шатер Бэйчэнь Цина и Ян Е. Снаружи выставили плотную стражу. Принц подробно расспросил Юньци о его поездке в Чанъань.

— Князь Цэнь непреклонен, — покачал головой Бэйчэнь Цин. — Ваше Высочество, враг наступает нам на пятки с двух сторон. Ежели так пойдет и дальше, запасов зерна, что Сяо Лан умыкнул из округа Сячжоу, не хватит до конца кампании. Я не раз проезжал по дороге на Чанъань и приметил несколько мест. Нам нужно устроить засаду, чтобы вырваться из этих тисков. Что думаете?

С этими словами он разложил на столе собственноручно начертанную карту местности. Ян Си нахмурился, внимательно изучая карту.

— И где же ты предлагаешь затаиться? — серьезно спросил он.

— Здесь, у реки Циншуй, самое подходящее место, — указал пальцем Бэйчэнь Цин.

— Нет, — возразил Ян Си, задумчиво покачав головой. — Что, если мы свернем на юго-восток, спустимся по ущелью реки Бэйло и заманим обе армии к хребту Жёлтого Дракона?

— Боюсь, это слишком опасно, Ваше Высочество, — покачал головой Бэйчэнь Цин. — Одно дело — генерал Вэй Мэндо, но варвары из Сицзя свирепы и неуправляемы. Хоть двор Да Янь и снабжает их провиантом, они по пути грабят селения, бесчинствуют и крадут женщин. В Чанъане только об этом и говорят. Ежели позволить им зайти вглубь земель Гуаньчжуна, пострадает мирный люд. Нам нужно дать бой здесь, не пуская их дальше.

Юньци коснулся пальцем изгиба русла Циншуй на карте, но Ян Си накрыл его ладонь своей. Мягко, но настойчиво он увлек руку юноши к отметке «Хребет Жёлтого Дракона».

— Нет, именно у Хребта Жёлтого Дракона, — с нажимом повторил он.

Бэйчэнь Цин почувствовал, как к лицу приливает жар от этого случайного прикосновения.

— Почему именно там? — смущенно спросил он.

Ян Си поднял на него взгляд и загадочно улыбнулся, не спеша с ответом.

Пока они спорили, Ян Е с удовольствием прихлебывал ароматный чай, заваренный для них Вэй Линьсянем. Улучив минуту, он бесцеремонно влез в разговор:

— Старый князь Цэнь засел в Чанъане и прикидывается ветошью. Ежели он так и будет отсиживаться, нам удачи не видать. Пускай этот чужеземец Цзинь Яжэнь со своим варварским отродьем посильнее накуролесит в окрестностях. Чем сильнее взбунтуется народ, тем лучше! Глядишь, пламя мятежа подберется к самым стенам Чанъаня, и тогда посмотрим, удержится ли старый лис на своем теплом местечке. К тому же, Юньци, ты ведь знаешь, что в округе Сячжоу я сцапал его будущего зятя, этого юнца Чу Фэньяо? Вот припррем князя к стене, предъявим ему этого генералишку — тут-то он и запевеет по-другому.

В глазах Бэйчэнь Цина блеснула догадка — стало ясно, что Ян Си задумал то же самое.

— Понимаю, — кивнул он. — Что ж, пусть будет хребет Жёлтого Дракона. — Вдруг он встрепенулся, вспомнив кое-что важное: — Ваше Высочество, кстати о Хребте Жёлтого Дракона. Мне довелось повстречать там одного человека. Вы ведь помните господина Жэнь Гуаня, советника департамента охоты и лесов? Он как раз прочесывал тамошние склоны, изучая местность. Я со всей почтительностью звал его в наш лагерь, но старик наотрез отказался. Однако он обмолвился, что держит путь в Чанъань, дабы поздравить князя Цэня с

юбилеем. Когда я заикнулся, что наши дела плохи и нам бы не помешал его совет, он лишь усмехнулся: «К чему уныние? Лишь оказавшись на краю гибели, обретаешь спасение. Именно здесь сокрыт ключ к вашей победе». Говорят, он искусен в чтении звездного неба. Неужто под «этим местом» он имел в виду именно хребет Жёлтого Дракона?

Пальцы Ян Си, державшего пиалу с чаем, дрогнули, и несколько капель пролились на стол.

— Жэнь Гуань?.. — негромко повторил он. — Он уже много лет не показывался в Лояне. Я слышал, мой брат-император повсюду искал его, но безуспешно. Лишь когда его ученик, помощник министра Цзин Хуайюй, вмешался в это дело, поиски прекратились. — Принц погрузился в раздумья, а затем поднял глаза: — Он действительно произнес эти слова?

Бэйчэнь Цин уверенно кивнул, его глаза взволнованно блестели. Ян Си со стуком поставил пиалу на стол и надолго замолчал, уставившись в одну точку.

Ян Е, внимательно наблюдавший за братом, подобрался ближе и заговорщицки прошептал ему на ухо:

— Братец, ты чего застыл? Этот Жэнь Гуань ведь уже глубокий старик, верно? Или ты без ума от этого почтенного мужа и тайно вздыхаешь по нему долгими ночами?

Ян Си наотмашь вlepил ему легкий подзатыльник:

— Опять болтаешь глупости! Тебе прописано горькое снадобье, а ты, стоит мне отвернуться, глушишь чай чашка за чашкой. Небось хочешь, чтобы все труды лекаря пошли прахом?

Бэйчэнь Цин ободряюще улыбнулся Ян Е и мягко отобрал у него пиалу. Повернувшись к принцу, он заговорил серьезно:

— Ваше Высочество, разрешите мне немедленно взять отряд отборных всадников и выдвинуться к хребту Жёлтого Дракона. Я лично разведу все тропы и подготовлю места для засады, после чего пришлю гонца. Враг наступает нам на пятки, времени терять нельзя — я отправлюсь прямо сейчас. Вам тоже нужно быть настороже и уклоняться от ударов Вэй Мэндо и варваров.

Ян Си поднял на него взгляд, и суровые черты его лица заметно смягчились, а в глазах затеплилась глубокая нежность.

— К чему спешка? Только вернулся — и снова в седло. Неужто не устал? Переночуй в лагере, выпись как следует, а на рассвете отправись в путь.

Затем он повернулся к младшему брату и тоном, не терпящим возражений, добавил:

— Нам с Юньци предстоит долгий разговор о плане засады, и мы наверняка просидим до глубокой ночи. Твои ребра еще не срослись, да и военная тактика нагоняет на тебя лишь скуку. Ступай к Вэй Линьсяню и ложись спать.

Стоило Ян Е услышать столь бесцеремонное изгнание, как он на миг лишился дара речи. Он перевел взгляд на Бэйчэнь Цина и заметил, как тот густо покраснел от неловкости. Юноша судорожно устоял на карте, делая вид, будто его чрезвычайно увлекли извилистые линии дорог, и не смел поднять глаз.

Смекнув, что к чему, Ян Е заговорщицки хмыкнул, вскочил на ноги и вихрем вылетел из шатра.

Проводив брата взглядом, Ян Си сложил руки на груди и негромко рассмеялся:

— Видал, Юньци? Скачет как молодой олень. Разве скажешь, что у него ребра переломаны? Буквально на днях, пока тебя не было, он жаловался мне, что мечтает о жене. Уж не знаю, верить ли его словам, но если он и вправду остепенится, у меня гора с плеч свалится.

Тем временем Ян Е вихрем ворвался в палатку командира стражи.

— Эй, старина Вэй! — с ходу выпалил он. — Ответь-ка мне на милость: почему это высокопоставленным чиновникам дозволено поджигать дома, а простым людям запрещают даже лучину зажечь?

Вэй Линьсянь степенно поклонился и с самым серьезным видом ответил:

— Господин маркиз, ежели вам, с вашим острым умом, неведом сей закон, то откуда о нем знать простому слуге?

А про себя подумал: «Уж кто бы говорил про пожары! Вы тут полыхаете через день, а я за всю жизнь и свечки зажечь не сподобился».

На следующее утро Бэйчэнь Цин, едва забрезжил рассвет, увел свой отряд на Хребет Жёлтого Дракона. За завтраком Ян Е, не обнаружив друга за столом, с набитым ртом спросил:

— А где Юньци?

— Уехал затемно, — спокойно ответил Ян Си, разливая по пиалам похлебку. — Вскоре и нам придется сняться с места. Мы двинемся на юго-восток. Путь лежит через земли, которые контролирует войско Вэй Мэндо, так что впереди нас ждет немало опасностей. Держись рядом со мной и не смей отставать ни на шаг. Ночевать отныне будешь в моем шатре.

Ян Е едва не поперхнулся лепешкой. С трудом протолкнув сухой ком в горло, он испуганно замахал руками и заискивающе заулыбался:

— Ну уж нет, братец, покорно благодарю! Я ведь... я уже вырос. Мужчине не пристало спать под боком у старшего брата. Отныне у меня будет свой шатер, не хочу тебя стеснять!